

В «Еврейской энциклопедии» под словом «Брусса» можно прочесть: «Некоторые летописцы утверждают, что местные евреи первые вступили в сношения с турками и подчинились им; по словам других, султан Урхан, заняв Бруссу в 1326 г., изгнал всех жителей и, с целью вновь заселить ее, привез евреев из Дамаска, Алеппо и других местностей Византийской империи. Урхан дал евреям, взамен подушной подати, „Kha-gaj“, фирман, согласно которому им был отведен особый квартал (Jehudi-Mahalesi), разрешено выстроить в нем синагогу (Ez Chajim) и иметь главного раввина».²⁶

Совпадение названия брусской синагоги и караимской книги (может быть, и случайное) соблазняет думать, что Урхан поселил в своей столице — по крайней мере в квартале, где была затем выстроена синагога «Эц Хайим», — не талмудистов, а караимов. А те и развернули среди остатков местного греческого христианского населения свою пропаганду. И этим может быть объяснено появление там отступников-«хион». Называли же караимов и мусульмане, и христиане обычно просто евреями.²⁷

«Хионе», беседовавшие с Григорием Паламой, скорее всего могли быть брусскими, столичными прозелитами-караимами: ведь «беседование» состоялось по инициативе самого Урхана и поблизости от Бруссy. Если они пришли оттуда, «их положение и желание ассимилироваться с турками, — пишет И. Мейендорф, — хорошо объясняется тогда новым социальным порядком, установленным в столице Урхана. Во всяком случае, эмир говорит о них как о близких ему людях, что позволяет предполагать существование постоянных связей между „хионами“ и брусским двором».²⁸

Любопытно, что, не сумев вообще избежать диспута, «хионе» добились того, чтобы вести речь не в присутствии эмира. Подделываясь перед турками под турок, в глазах своих бывших единоверцев эти ренегаты старались, очевидно, занять более высокое, чем последователи Корана, место. Положение ревнителей Моисеева Десятисловия, почитаемого разом и христианами и мусульманами, позволяло им претендовать на роль посредников между оккупантами и покоренным населением. Их гнев на Григория Паламу объясняется тем, что, четко отделив их от турок, он дал более убедительную, чем они, интерпретацию Ветхого завета, он показал несостоятельность их претензий.²⁹

²⁶ Еврейская энциклопедия, т. V, стлб. 40.

²⁷ «... так как наименование религии сплошь и рядом обращается в нарицательное имя и самого народа, исповедующего ту или другую религию, то не удивительно, что и караимы всегда называли себя „Бене-Израэл“, а другие народы, среди которых они жили, называли их „иудеями“, каковое имя в устах татар и турков звучит „ягуди“, а в Литве и Польше произносилось и произносится „жиды“» (Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. Издание Э. А. Фирковича. Предисловие В. Смирнова. СПб., 1890, стр. XII). В России только во второй половине XIX в. «исключено существовавшее прежде в законах выражение „еврей-караимы“ и они названы просто „караимы“...» (там же, стр. 210). Византийская формула отречения от иудаизма, несомненно имеющая в виду как раввинистов, так и караимов, никак не различает их в названии; см.: В. Н. Бенешевич. К истории евреев в Византии VI—X стол. — «Еврейская мысль», т. II, 1926; Z. Ankoгу. Karaites in Byzantium, p. 280—283. «Жили ли они в политическом климате мусульманского Египта или под властью христианских князей Польши и Литвы, караимы включались для юридических целей в общее наименование „еврей“» (Z. Ankoгу. Karaites in Byzantium, p. 38).

²⁸ J. Me y e n d o r f f. Grecs, Turcs et Juifs..., p. 214.

²⁹ J. Me y e n d o r f f. Introduction à l'étude..., p. 162.